

Архимандрит ДАМАСКИН (Орловский)

Дело Патриарха Тихона

В этом году Русская Церковь вспоминает 100-летие блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. О святителе Тихоне уже немало написано, и все же остаются вопросы, касающиеся последних лет его служения. «Журнал Московской Патриархии» предоставил слово церковному историку, агиографу, доктору исторических наук **архимандриту Дамаскину (Орловскому)**, одному из авторитетных исследователей жизни и служения Патриарха Тихона.

— Отец Дамаскин, вы были первым из российских историков-исследователей, кто держал в руках следственное дело Патриарха Тихона. Помните свои впечатления от чтения этого документа, что вас тогда поразило? Насколько много вы в то время знали об обстоятельствах жизни святителя Тихона и какую новую информацию тогда получили? Чему тогда вас научила работа с этим архивом?

— Когда я увидел многочисленные тома судебно-следственного дела Патриарха Тихона — разноплановые по содержанию и фрагментарные по подбору находящихся в них документов, — то понял, что материал, в них размещенный, представляет большие трудности для церковно-исторического исследования, потому что он подбирался для решения задач, поставленных следователями ОГПУ, а значит, потребует дополнительное напряжение сил и времени, чтобы в нем разобраться. И я подумал: неужели мне всю жизнь придется разбирать подобного рода бумаги, чтение которых далеко не всегда сопровождается оптимистическим настроением, разве что открываемая историческая и церковная правда может стать, в конце концов, утешением. И тогда же получил ответ. Если я занялся изучением подвига мучеников XX столетия, подвига масштабного и глубокого по религиозному, нравственному и просто человеческому содержанию, то это

потребуется исследования и исторической обстановки того времени, социальной среды, более глубокого знакомства с личностью человека, нежели получаемое от впечатлений на основании двух-трех фактов. Это значит, надо ограничить свою жизнь в чем-то другом, если имеешь намерение послужить святым. Даже если дело останется не исследованным и не изученным до конца, придется положиться целиком на Промысл Божий.

И я начал читать и изучать, не задумываясь, сколько это у меня займет времени. Трудность была в разноплановости находящихся в судебно-следственном деле документов. Сотрудники ОГПУ подбирали их, чтобы получить какую-то информацию для обоснования обвинения, выдвинутого не на основании законов, а по соображениям политического руководства страны. У меня же была задача с максимальной беспристрастностью разобраться в тех давних событиях.

Что и откуда было известно о Патриархе Тихоне до изучения судебно-следственного дела? На тот момент только то, что находилось в солидном сборнике документов, собранных М. Е. Губониным, и в книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские»; будучи современником Патриарха, автор отразил свое впечатление о его личности. И еще существовали кое-какие статьи. Чему

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. 1925 г. (слева)

*Рака с мощами
святителя
Тихона в Донском
монастыре,
г. Москва*

меня научила работа с этим архивом? Пожалуй, тому важному исследовательскому навыку, что наше представление об историческом событии до того, как ты приступил к изучению материалов, почти всегда является лишь гипотезой, которая часто бывает опровергнута после ознакомления с материалами и получения полной информации.

— Тогда, в начале 1990-х годов, вы только начинали работать с архивами. Приступив к делу Патриарха Тихона, вы, можно сказать, получили от него благословение на свой многолетний труд. Чувствовали ли вы поддержку святителя Тихона?

— Если говорить о благословении Патриарха Тихона, если можно так выразиться, то это произошло еще до моего ознакомления с материалами судебно-следственного дела. В начале 1980-х годов на день памяти Патриарха Тихона, который приходится на праздник Благовещения, я был на богослужении в малом соборе Донского монастыря. Молясь около гробницы Патриарха, обратился к нему с вопросом: были ли в 1920-х годах группы верующих, которые целенаправленно помогали находящемуся под следствием или высланному из Москвы после вынесения приговора духовенству. Служба завершилась. Я вместе с другими вышел из

храма и направился к монастырским воротам. Здесь со мной поравнялась женщина и без какого-либо вступительного слова стала отвечать на вопрос, заданный мной Патриарху Тихону. Она рассказала, что была группа девушек (в их числе была и она), которые регулярно помогали гонимому духовенству, рассказала, как они собирали посылки и отправляли ссыльным. Пока мы неспешно шли от монастыря к метро, она мне многое поведала про религиозную жизнь Москвы 1920-х годов. Это была Анна Семеновна Теплякова, человек, обладавший уникальной памятью и помнивший не только события и людей, с которыми ей приходилось встречаться, но и жителей того места, где она выросла. В частности, она рассказала и об одном из сподвижников Патриарха Тихона — епископе Августине (Беляеве; † 1937). Анна Семеновна впоследствии поспособствовала нашей встрече с его дочерью, Ниной Александровной, которая рассказала о своем отце — священномученике Августине, архиепископе Калужском. И я подумал тогда: если Патриарх Тихон может так просто ответить на заданный ему вопрос, то он не оставит меня без своей помощи в дальнейшем, что в общем-то и случилось.

— Вы рассказывали, что судебно-следственное дело Патриарха Тихона, состоявшееся

из десятков томов, касалось не столько его, сколько всей Церкви. И этим оно было ценно для исследователя. Материалов, касающихся непосредственно Патриарха Тихона, в нем немного. Что это были за документы?

— В судебно-следственном деле Патриарха Тихона хранятся многочисленные выписки из материалов судебных процессов и протоколов допросов из следственных дел других людей, обвиняемых в организации беспорядков во время изъятия церковных ценностей из храмов в разных областях России, что само по себе свидетельствует о намерении властей серьезно подготовить судебный процесс над Патриархом и членами Священного Синода. Предполагалось, что они предстанут на этом процессе главными виновниками в организации сопротивления духовенства и верующих изъятию церковных ценностей. В материалах дела хранятся многочисленные прошения как самого Первосвященителя, так и верующих различных московских приходов разрешить служить у них Патриарху Тихону в тот или иной

день. Содержится переписка с властями о регистрации в соответствии с каноническим устройством Поместной Церкви органов управления с перечислением имен архипастырей, которые для этого необходимы. Причем из переписки следует, что устно властями разрешение на это давалось, но фактически его не позволяли реализовывать, и, надо полагать, намеренно. В судебно-следственном деле находятся прошения Патриарха об освобождении арестованных архипастырей, большинство из которых осталось без ответа. С сотрудниками ОГПУ Патриарх Тихон вел себя как с представителями государства, а для них это был повод к плетению все новых и новых интриг. В материалах дела находятся донесения и рапорты из епархий об арестах и преследованиях священнослужителей, из которых явствовало общая картина — широкая и безотрадная.

— К делу Патриарха Тихона подверстывались дела других епископов, священников, официальные церковные документы и распоряжения партийных функционеров. Следователи

Император Николай II с семьей выходит из Ростовского Успенского собора в сопровождении архиепископа Тихона. 1913 г. РГАКФД

Архиепископ
Виленский
и Литовский Тихон
на фронте в окопах
70-го Рязжского
полка. МПТДМ

собрали в него все, что казалось им важным. На основе этих архивных свидетельств можно составить представление о тогдашнем ближайшем окружении Патриарха Тихона. Какое оно было и как влияло на его действия?

— Ближайшее окружение Патриарха Тихона — это члены Священного Синода, некоторых из них время от времени арестовывало ОГПУ. Конечно, из числа епископов были те, которым Патриарх Тихон доверял в большей степени, такие как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов; † 1937), или архиепископ Вере́йский Иларион (Троицкий; † 1929), или митрополит Крутицкий Петр (Полянский; † 1937), ставший его преемником. За долгое время своей церковной жизни и руководства епархиями Патриарх научился хорошо разбираться в людях. Были в его окружении и такие, которым сложно было довериться, те, кто при политических переменах и под напором внешних об-

стоятельств кардинально менял свою позицию и на кого нельзя было вполне положиться, и те, кто был связан с ОГПУ, информировал обо всем происходящем в Синоде. Только то и было утешительно, что Патриарх и близкое к Патриарху духовенство знали этих людей и понимали, чего от них ждать.

— *Вы говорили в предыдущей нашей беседе, что Патриарху Тихону можно только посочувствовать. Он вряд ли ожидал, что все будет так жестко и необратимо. Однако, когда к нему, правящему архиерею Москвы, пришла на Троицкое подворье делегация с просьбой выставить свою кандидатуру на предстоящих выборах Патриарха, он сказал, что видит свиток, на котором написано: «Плач, горе и стон». То есть уже тогда он понимал, какие времена грядут.*

— Когда общество претерпевает постепенные изменения, пусть даже они происходят

скачками, то в этом случае можно уловить тенденции к переменам и как-то сгладить проблемы, чтобы они не переживались слишком болезненно. Когда же происходит обрушение и внезапная перемена всего исторического ландшафта, то это бывает трудно сразу и осознать, это уже не вмещается в рамки человеческого понимания. В этом смысле поучительно и показательно, что большинство участников Поместного Собора Православной Российской Церкви, не хотевших восстановления института Патриаршества, не вполне осознавали всей серьезности и необратимости произошедших событий, их до некоторой степени апокалиптического характера, что всего через несколько лет они окажутся в другой стране и что лишь в их собственном сознании они будут продолжать жить в той стране, где родились. Переживания Патриарха, стоявшего перед необходимостью возглавить Поместную Церковь в новую эпоху, касались не столько большевистского переворота, сколько смены монархического строя и наступившего периода сложных отношений между представителями власти — сформировавшейся из неверующих представителей политических партий, относившихся если и не агрессивно, но весьма неблагоприятно

к Церкви, — и Церковью. Когда Патриарх говорил, что видит «плач, горе и стонь», он уже тогда хорошо понимал, что спокойное историческое время закончилось. Патриарх не мог знать, что всего через несколько лет Поместной Церковью попытается управлять начинавший свой трудовой путь мальчиком в иваново-вознесенской кондитерской, окончивший четыре класса сельской школы Евгений Тучков, возглавивший на долгие годы отделение 6-го секретного отдела ОГПУ, который получит в 1923 году в награду за организованную им и его сотрудниками церковную смуту пистолет «Маузер».

— *На мое замечание, что мы помним горькие слова Патриарха Тихона о том, что на Россию опускается ночь и она будет долгой, то есть осознание этого все-таки к нему пришло, вы ответили, что он сказал это перед смертью. К тому времени он не видел возможности изменений. Когда верующие просили, чтобы он, используя свой авторитет и общественное положение, помог воспрепятствовать закрытию церквей, Патриарх, хотя и подписывал эти бумаги для ходатайств перед ВЦИКом, на самом деле уже не ожидал, что это поможет. Он столкнулся на допросах лицом к лицу с людьми беспринципными,*

Архиепископ Виленский и Литовский Тихон во время молебна в 280-м пехотном Сурском полку. 3 сентября 1915 г.

Архиепископ Тихон среди однокурсников выпуска 1888 г. в Санкт-Петербургской духовной академии. Фото К. Буллы. 1913 г. ЦГАКФД

хитрыми и безжалостными. Для него само существование подобных людей стало открытием. Он жил в совершенно другой среде и с таким цинизмом никогда не сталкивался. Митрополит Крутицкий Петр (Полянский), который стал в 1925 году Патриаршим Местоблюстителем, быстрее в этом разобрался и понял, что имеет дело с безжалостным противником, который добивается своего, не ограничиваясь в средствах. Это нашло отражение в архиве?

— Когда святитель Тихон говорил, что он уснет крепко и надолго и что наступает ночь, то это касалось не будущего России, а его самого. Тяжелобольной Патриарх, который в эту последнюю ночь переживал тяжелейший приступ стенокардии, закончившийся инфарктом, говорил о своей близкой смерти, с наступлением которой закончатся его страдания. Если же говорить о ночи как о власти той тьмы, которая накрыла Россию, то она наступила для всех еще семь лет назад, когда всякая созидательная, миссионерская, просве-

дательская и вообще религиозная деятельность была насильственно прекращена. Отложились ли в этом архивном деле описания методов ведения следствия и допросов? Документы, в которых фиксируются подобного рода факты, попадают в судебно-следственные дела, лишь когда ведется следствие о злоупотреблениях следователей, или они могут находиться в служебных документах ОГПУ, но такие документы, как правило, для исследователей закрыты. Как велись допросы, можно судить по результатам: если ни в чем не повинный человек вдруг признает себя виновным и приносит покаяние за опубликованный когда-то документ, который он написал в ясном сознании и твердой памяти, то можно сделать выводы о методах и приемах, которые применялись следствием. Но Патриарх никогда об этом не рассказывал, хорошо понимая, что такой его рассказ может быть расценен следователями как преступление. Один хорошо знакомый с архивами ФСБ исследователь пишет, что для того, чтобы добиться нужных результатов, к следствию был подключен особо-

уполномоченный ГПУ Яков Агранов, имевший богатый опыт работы с арестованными, которых надо было убедить давать нужные показания. Только в том случае публичный судебный процесс мог иметь смысл, оправдывая гонения на Русскую Православную Церковь, когда сами обвиняемые дадут признательные показания и назовут Церковь «контрреволюционной организацией». И если Патриарх в начале следствия не признавал себя виновным, то впоследствии признал свою вину в том, что написал послания «контрреволюционного характера, направленные против советской власти и использованные генералом Деникиным, другими белыми организациями в их борьбе с советской властью». Это красноречиво свидетельствует о методах ведения следствия.

— *Известно, что по «делу» Патриарха Тихона готовили судебный процесс, который должен был завершиться расстрельным приговором. Вы видели эти документы в архиве?*

— В судебно-следственном деле Патриарха Тихона отложились материалы, которые бесспорно свидетельствуют, что следствие готовило большой судебный процесс, где обвиняемым должен был стать не только Патриарх, но и члены Синода. И если процесс не состоялся, то лишь по политическим причинам: перемены в Политбюро, уход от активной политической деятельности Ленина и ослабление влияния Троцкого, планировавшего устроить религиозную реформу, подобно произошедшей когда-то в Западной Европе. Конечно, повлияли и протесты в западноевропейских странах относительно предполагаемого суда над Патриархом, который однозначно воспринимался как свидетельство преследования верующих в Советской России. Между тем публичные процессы над верующими переставали быть популярными. Мы уже не видим таких показательных процессов, каким был суд над митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским; † 1922) и петроградским духовенством или над шуйскими священниками в Иваново-Вознесенске. Не было публичных судебных процессов ни над митрополитом Казанским Кириллом (Смирновым; † 1937), ни над митрополитом Ярославским Агафангелом (Преображенским; † 1928). Задача, которую ставил Ленин, — напугать клир Православной Церкви несоответствием содер-

жания судебного дела и приговором, то есть запугать беспощадным террором, была решена. Все увидели, что власть может приговорить к расстрелу и убить совершенно невиновных, и теперь люди невольно вынуждены были соотносить свои действия и слова с теми методами, которые применялись правительством. К этим методам, то есть к террору против духовенства, власти вернулись в 1928–1931 годах, когда началось создание колхозов, приведшее к волнениям среди крестьян. И тогда снова начались расстрелы священнослужителей, а в некоторых случаях и показательные судебные процессы. Что касается того, готовы ли были власти в результате проведенного судебного процесса расстрелять Патриарха, то таких документов в судебно-следственном деле нет. Этот вопрос решало Политбюро ЦК ВКП(б). В деле, однако, находятся документы, в которых зафиксированы ходившие среди народа разговоры, что Патриарха после процесса непременно расстреляют. Имеют ли они под собой основание — неизвестно. Это могла быть фиксация народной молвы, а может быть, и распускаемые самими сотрудниками ОГПУ среди народа слухи, чтобы собрать дополнительные сведения для понимания, как будет реагировать народ, если они все же решатся расправиться с Патриархом.

— *Двадцать первого марта 1924 года было принято постановление ВЦИК о прекращении дела «гражданина Беллавина». Большевики подчеркивали, что это только амнистия, а на самом деле Патриарх Тихон считается преступником по отношению к советской власти, и они продолжали на него давить. Задача Тучкова была поставить Патриарха Тихона под полный контроль государства. С 1923 года, когда святитель был освобожден, и до самой его кончины в 1925 году шли еженедельные тяжелые переговоры с Тучковым. «Придет "некто в сером" и будет меня мучить». Он говорил своему ближайшему окружению: «Я не могу отдать Церковь в аренду государству».*

— Патриарх не был амнистирован, поскольку не был осужден, дело было прекращено постановлением Президиума ЦИК. Советское правительство и ОГПУ всегда могли завести против него новое дело. Задача высшей власти, ОГПУ и возглавлявшего «церковное» направление его деятельности Тучкова была в том,

*Улица в Торопце
напротив Спасо-
Преображенской
церкви. Дом иерея
Иоанна
Беллавина
(последний слева,
с палисадником).
Начало XX в.
ТФ ТГОМ*

чтобы максимально разделить Поместную Церковь на различные церковные организации, что для них было более ценным, чем физическое уничтожение Православной Церкви в России. Так появились обновленцы, вышедшие из рядов неудачливых агентов ОГПУ. В их среде вследствие умелой интриги органов возникли живоцерковники, затем был образован Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), руководимый архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским; † 1932). Затем ОГПУ чуть было не удалось возбудить распрю между Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Петром (Полянским) и кандидатом в Местоблюстители митрополитом Ярославским Агафангелом (Преображенским). Чуть позже получилось создать внутри

Православной Церкви две большие группы — поминающих за богослужением заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского; † 1944) и не поминающих его. Уже не говорим о попытках создать на канонической территории Русской Православной Церкви автокефальные и автономные Церкви. За эту деятельность Тучков был награжден грамотой и золотыми часами. Конечная задача ОГПУ и, в частности, Тучкова была в том, чтобы скомпрометировать Патриарха через осуждение ранее им написанных посланий, чего частично удалось добиться во время его заключения в тюрьме в условиях информационной изоляции относительно происходящего в церковной жизни, а также беспрецедентного психологического давления. Если же говорить о том, что

задачей Тучкова было поставить Патриарха под контроль, то эта цель была достигнута. Переписка Патриарха перлюстрировалась, о его посетителях собиралась информация, в окружении Патриарха были люди, которые информировали ОГПУ обо всем происходящем. Все это в той или иной степени нашло отражение в документах судебно-следственного дела. То, что обычно называется переговорами Патриарха с Тучковым в тот период, когда Патриарх был уже на свободе, по сути, допросы. Двадцать первого марта 1925 года состоялся первый, уже официальный допрос, проведенный М. Д. Соловьевым, заместителем Тучкова, в конце которого Патриарх дал подписку, обязуясь никому не рассказывать, о чем его спрашивали и какие он давал показания, а в случае нарушения подписки он понесет наказание по существующим законам. То есть дело готовились вести всерьез. В том же месяце было оформлено постановление о привлечении Патриарха Тихона к ответственности в качестве обвиняемого

в том, что он «составлял сведения о репрессиях, применяемых Сов[етской] [в]ластью по отношению церковников, пользуясь сведениями из недостаточно верных источников, имел целью дискредитировать Сов[етскую] [в]ласть, а потому, принимая во внимание, что преступление Белавина В. И. следствием установлено, постановил: привлечь гр. Белавина Василия Ивановича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по семьдесят третьей ст[атье] Угол[овного] Кодекса» — в распространении «в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее». По этой статье предполагалось лишение свободы на срок не менее шести месяцев. Верхний предел не оговаривался. Все это предполагало ведение в дальнейшем бесконечного следствия. Но от этого Господь его избавил — начатое следствие было прекращено 19 июня 1925 года ввиду кончины Патриарха Тихона.

Спасо-Преображенская церковь, в которой служил отец Патриарха Тихона иерей Иоанн Беллавин. 1912 г. Фото Н. Д. Бартрама. ГМА

Погребение
святителя
Тихона, Патриарха
Московского и всея
России. 1925 г.
ЦАК МДА

— Позже большевики поняли, что расправа над Патриархом резко дискредитирует советскую власть в глазах мирового сообщества. Они решили не выводить Патриарха Тихона на открытый процесс, а пытаются добиться от него некоторых уступок: признать ошибочными некоторые его высказывания в Гражданскую войну, заявить о своей лояльности к новой власти. После того как Тучков, занимавшийся делом Патриарха Тихона, выдал из него эти признания, святитель Тихон был освобожден. В газете «Известия» было напечатано заявление Патриарха в Верховный суд РСФСР, где он пишет в том числе и о том, что отныне не является врагом советской власти. У многих это вызвало шок. Но для Предстоятеля было важно сохранить полноценную церковную жизнь в стране. Даже

подчас ценой компромиссов. «Пусть имя мое погибнет для истории, лишь бы Церковь была жива», — говорил он.

— Большевики требовали от Патриарха Тихона не лояльности в общепринятом значении этого слова. По отношению к власти, хотя бы и враждебной Церкви, он был вполне лоялен. Власти требовали от Первосвященника публичного отказа от суждений, высказанных им в посланиях 1918 и 1919 годов, в которых давалась оценка происходивших тогда в России событий с нравственно-религиозных позиций и, в частности, предупреждались те, кто считал себя еще находящимися в Церкви, что они могут при определенных обстоятельствах быть отлучены от Церкви. Для Патриарха, подписавшего покаянное заявление, было важно вслед за этим сказать свое авторитетное слово

как главы Поместной Церкви о событиях, связанных с канонической преемственностью церковной власти, а также ясно обозначить, что захватившее ее самозванное ВЦУ является раскольническим и все его действия «недействительны и ничтожны», а все «действия и таинства, совершаемые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в грехе». Таким образом, была внесена ясность в этот церковный вопрос, что открыло возможность для покаяния и возвращения в Церковь для присоединившихся к обновленцам. Патриарх Тихон, выйдя из заключения, констатировал для себя, что успехи обновленцев не столь велики, как сообщали ему сотрудники ОГПУ, и, может быть, зная истинное положение дел, он не стал бы себя оговаривать. В тюрьме следователи рисовали Патриарху положение Православной Церкви чуть ли не катастрофическим, делая таким образом обоснованным для него заявление в Верховный суд РСФСР с признанием своей вины и просьбой освободить из-под стражи, при возможности публично обозначить свою церковную позицию по обновленцам. Обычно считается, что благодаря сделанному Патриархом заявлению в суд он был освобожден и смог приступить к своим обязанностям, что в той обстановке действительно было важно. Скорее всего, Патриарха Тихона освободили бы в любом случае и судебный процесс ввиду изменения политической обстановки мог бы быть отменен. А психологическое давление можно оказывать на Патриарха и без суда, что успешно впоследствии и делалось. Следственный процесс с вызовами к следователю и бесконечными утомительными допросами мог продолжаться без конца, с требованиями от Патриарха тех или иных уступок. Обновленцам привлекая их к сотрудничеству власти могли теперь говорить то же, что и первосвященники Иуде: смотрите сами. Отступники перестали быть той церковной организацией, которой власти хотели бы заместить Православную Церковь, они стали одними из многих, поддерживающих нужный для правительства уровень церковной смуты.

— Когда пришла весть о кончине Патриарха Тихона, мнение общественности разделилось. Многие считали, что характер его смерти был насильственным. Вы говорите, что широкие исследования документов этого не показали, святитель Тихон умер своей смертью.

— Как и все, знакомившиеся с судебным делом Патриарха Тихона, я хотел найти ответ на вопрос — имела ли смерть Патриарха насильственный характер, так как устойчиво бытовала версия о его отравлении. Но никаких даже косвенных признаков и указаний на это в судебном следствии нет. Это было уже не нужно властям, поскольку они нашли действенный способ давления на Патриарха — бесконечное и мучительное следствие. И зачастую ему не с кем было советоваться. Не потому, что не было умных и преданных служению Церкви людей, а потому, что именно Патриарх нес за все ответственность, как это он ощущал. Ему в полном смысле этого слова выпал жребий, который он ни с кем не мог разделить. Ведя переговоры с представителями государственной власти — в основном это были сотрудники ОГПУ, у которых были совсем иные задачи, противоположные интересам Церкви, — Первосвятитель не мог положиться на их уверения, согласиться с их предложениями. Чтобы понять, отчего и почему умер Патриарх Тихон, нужно хорошо представлять обстоятельства, в которых он жил последние годы. В момент своей смерти Патриарх был еще человеком не старым, ему было тогда шестьдесят лет, но он был уже тяжело болен. В последний период жизни он страдал от стенокардии, сопровождавшейся приступами удушья, которая рано или поздно окончилась бы смертью в результате сердечной недостаточности. В условиях начавшегося очередного следствия — нового психологического террора со стороны ОГПУ, когда вызовы на допросы игнорировать было нельзя, — такой конец был неизбежен. Надо хорошо представлять личность святителя, чтобы понять, что он тогда переживал. Патриарх Тихон был человеком спокойным и уравновешенным, но не равнодушным и не бессердечным. Все происходящее в последние годы его жизни он переживал тяжело, хотя и не показывал внешне: расстрелы духовенства и верующих, обвинения по нелепым поводам, аресты по абсурдным предлогам, поступки

некоторых из архипастырей, казалось совсем потерявших совесть, свирепые человеческие страсти, раздирающие церковный хитон, и многочисленные предательства. В конце концов, опасения за свои собственные слова и поступки, которые могли бы привести к аресту собратьев-архипастырей. Нельзя ничего изменить, снять с себя ответственность и приказать сердцу не переживать. И, в конце концов, бесконечные попытки циничного обмана сотрудниками ОГПУ, у которых не было ничего святого, а лишь одна цель — обмануть и раздавить. Только от сознания, что с ними снова нужно встречаться, может разорваться сердце. Для них это была только игра, выполнение данных партийными функционерами заданий, а для подследственного, в роли которого вновь оказался Патриарх, это каждый раз встреча с человеком, который несет страдания и смерть. Стоявшие тогда перед Патриархом вопросы и возникавшие в душе переживания были выше человеческого естества. И, в конце концов, они сокрушили его сердце, освободив от дальнейших страданий.

— *Похороны Патриарха Тихона приобрели масштабный характер. Власти, разогнавшие Собор в 1918 году и не допускавшие даже небольшого стечения епископов в Москве, пошли на уступку. В Москву приехало около шестидесяти епископов. Сохранилась кинохроника, как толпы людей шли проститься с усопшим Патриархом, которого уже тогда почитали как исповедника и мученика.*

— Скончался первый Патриарх после восстановления института Патриаршества. Что могли в этом случае сделать власти? Не допустить находившихся в Москве или вблизи города епископов на похороны? Они поступили так, как им было выгодно и как они могли тогда поступить. Разрешая похороны, собравшие множество людей, пришедших почтить память Первосвятителя, власти перед всем миром демонстрировали, что в Советском Союзе нет гонений на религию, что они признают, что смерть Патриарха Тихона является большим событием, имеющим международное значение, достойным того, чтобы попасть в кадры официальной кинохроники. Кроме того, в это время должны были начаться переговоры с преемником Патриарха митрополитом Петром (Полянским). Позже

ОГПУ составит мнение о нем как об иерархе, который на уступки не пойдет и «не сдаст Церковь в аренду государству». Однако в тот момент неразумно было начинать переговоры со скандала над гробом почившего Предстоятеля. Впрочем, очень скоро ОГПУ избрало по отношению к Местоблюстителю Патриаршего престола тот вариант, к реализации которого оно приступило в отношении Патриарха в последний месяц его жизни. В 1925 году митрополит Петр занял пост Местоблюстителя, а уже в декабре был арестован. Он был всего на три года моложе Патриарха Тихона, но прошел затем тот путь в тринадцать лет заключения и ссылки, который был бы уготован Патриарху, но от которого его избавил Господь как от креста для него чрезмерного. В памяти верующего народа Патриарх Тихон остался исповедником, обращавшимся с первосвятительским словом и к представителям воинственно настроенных против Церкви властей, и к народу, предупреждая его, что своими неразумными действиями он может поставить себя вне церковной ограды. Представителям государства не удалось тогда всецело подчинить Русскую Православную Церковь. Были падения, были предательства, но не было тотального на уровне епархий и приходов подчинения властям.

— *Тучковым и антирелигиозной комиссией ввиду плохого самочувствия Патриарха Тихона разрабатывался вариант завещания. Существовало несколько редакций. Тучков вызывал Святейшего и вносил правку, чтобы не возникало сомнений в его подлинности. Есть мнение, что оно не было подписано Патриархом Тихоном.*

— Все попытки исследователей найти подлинник завещания, подписанный Патриархом Тихоном, или экземпляр с его правкой, ни к чему не привели, и можно определенно сказать, что этот текст им не был подписан. И хотя текст этого документа — проекта отношений между советским государством и Русской Православной Церковью — был опубликован сразу после кончины Патриарха, вероятно, для того, чтобы извлечь из него хотя бы какую-то выгоду, на практике церковной иерархией он не был воспринят как подлинный и был проигнорирован.

— После двухвекового перерыва, когда рухнула православная монархия, устанавливается власть Патриархов Православной Церкви. Товарищи по Санкт-Петербургской духовной академии прозвали Василия Беллавина «Патриархом», когда о восстановлении патриаршества в России никто и помыслить не мог. В этих событиях безусловно присутствует Промысл Божий.

— Мы иногда воспринимаем слова, сказанные в прошлом, как пророческие, между тем произносившие их современники хотя и говорили о некоем будущем, но сами воспринимали их как вполне возможную для осуществления данность. Раннее детство и отрочество будущего Патриарха были таковы, что невольно помогли ему сделать выбор в пользу исключительно церковного пути. Семейная жизнь его не привлекала, церковную жизнь он видел в храме, где служил его отец, священник Иоанн Беллавин. В девять лет Василий поступил в Торопецкое

духовное училище, сразу же после его окончания — в Псковскую духовную семинарию, затем — в Санкт-Петербургскую духовную академию. Обстоятельства его жизни сложились таким образом, что все его будущее закономерно оказалось связанным с церковным служением. Учеба в духовных учебных заведениях стала основным его делом. При этом он имел очень доброжелательный и мирный характер, был бесконфликтен, всегда готов помочь своим товарищам в учебе. Если другие семинаристы строили планы жизни семейной или предполагали получать высшее образование в светском заведении, то он таких планов не строил. Кроме того, в отличие от других студентов, которые могли рассчитывать на помощь родственников, будущий Патриарх мог рассчитывать только на самого себя за отсутствием обеспеченных или занимающих видное положение в обществе родственников. Если в училище и в семинарии учащая молодежь отлично понимала, что у них

Преосвященные архипастыри несут гроб с телом Патриарха Тихона. 1925 г. ЦАК МДА

есть забавы, шалости и мечты, то нацеленный исключительно на учебу и неизменно доброжелательный к окружающим Василий Беллавин непременно станет архиереем. Потому они его так и называли. А что касается именованя его в студенческой академической среде «Патриархом», то как раз в это время в церковной среде стали ходить слухи о возможном Церковном Соборе и, естественно, о патриаршестве, том институте, который был у всех Поместных Церквей, кроме Русской. А кого еще можно было назвать тогда «Патриархом»? Только того, кого воспитала Церковь и церковное общество, у кого не было иных интересов, кроме церковных, и кто имел характер мирный, но весьма целеустремленный. В будущем Патриархе Тихоне уже тогда проявлялись задатки хорошего администратора, который может успешно руководить порученным ему делом, но при этом не становится диктатором, нарушающим границы свободы, данной человеческой личности Богом. Оканчивая академию, Василий уже знал, что ему предлагается путь начальственный и архипастырский. После двух лет преподавания в Псковской духовной семинарии в 26 лет он был пострижен в монашество с именем Тихон и направлен преподавателем в Холмскую духовную семинарию, а затем стал ее ректором, затем — епископом Люблинским, викарием Варшавской епархии, затем — епископом Алетским и Аляскинским в Соединенных Штатах Америки, затем — архиепископом на Ярославской кафедре, затем — на Виленской в соответствии с иерархической значимостью кафедр, как они тогда воспринимались. Во всех местах своего служения он проявил себя как архипастырь-созидатель, поддерживал в епархиях те способствующие развитию начинания, которые там были. В свое время он поддержал предложения настоятеля прихода в Нью-Йорке священника Александра Хотовицкого († 1937), притом что отец Александр действовал иногда весьма решительно, заключая, например, договоры на покупку земли и строительство большого Николаевского собора до получения разрешения на это обер-прокурора Святейшего Синода, что было впоследствии поставлено епископу Тихону на вид К. П. Победоносцевым. Правительство стремилось избегать расходования средств на территории иностранных государств, что требо-

вало зачастую получения займов в иностранных банках. Но епископ Тихон увидел в предложении отца Александра единственный способ перейти от канцелярской переписки к реальному делу. Он поддержал протоиерея Александра Хотовицкого, когда тот ходатайствовал о сборе средств в России на строительство Николаевского собора в Нью-Йорке, что также не было одобрено обер-прокурором Синода. Епископ Тихон открыл духовную семинарию в США и таким образом устранил необходимость присылать духовенство из России. Он неуклонно двигался к тому, чтобы сделать Северо-Американскую Церковь финансово независимой от России, чтобы в рамках церковных канонов она сама могла решать возникающие перед ней задачи. Благодаря поддержке епископа Тихона удалось осуществить и другие проекты. Он приобрел в Америке огромный опыт административного управления, причем в отличных от российской действительности условиях, что ему пригодилось, когда все изменилось у него на Родине. Промысл Божий вел Патриарха до той границы, которую он по архипастырской совести уже не мог перейти, когда смерть стала предпочтительнее жизни.

— *Патриарху Тихону удалось сохранить Церковь неповрежденной. Да, она понесла огромные потери, но святитель оставил этот институт несломленным.*

— Церковь, конечно, нельзя повредить, потому что она — Тело Христово, а ее Глава Сам Христос, но Патриарху Тихону удалось сохранить церковный организм не подчиненным структурам, которые, не скрываясь, демонстрировали свое непримиримо враждебное отношение к Богу и при этом были непревзойденно изобретательны в средствах, не будучи ограничены ни моральными, ни религиозными принципами. Патриарх Тихон на то время сделал для народа Божия, верной Христу иерархии все, что мог и что Господь благословил его сделать. Таким он остался в памяти народа.

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА

Фотографии для материалов этой рубрики предоставлены организаторами выставки Православного Свято-Тихоновского университета «Кто ны разлучит от любви Божия», посвященной 100-летию исповеднической кончины Патриарха Тихона.

Изучая подвиг святителя Тихона

С момента организации в 1992 году Православного Свято-Тихоновского богословского института (ПСТБИ; ныне университет — ПСТГУ) изучение подвига святителя Тихона стало одним из главных направлений его научной деятельности. В ПСТБИ был передан уникальный многотомный архив выдающегося каталогизатора церковных документов эпохи Патриарха Тихона Михаила Ефимовича Губонина (1907–1971). Главное смысловое ядро этого архива — составленный Губониным сборник «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943». Этот сборник стал в 1994 году первым фундаментальным научным изданием ПСТБИ, без которого теперь не обходится ни один серьезный исследователь новейшей истории Русской Православной Церкви. После «Актов» был выпущен еще целый ряд объемных научных изданий, подготовленных на основе собрания Губонина, и работа в этом направлении продолжается. Для организационного обеспечения этого направления исследовательской деятельности в середине 1990-х в ПСТБИ был создан научный отдел новейшей истории Русской Православной Церкви, который возглавил ныне почетный ректор

протоиерей Владимир Воробьев. И по сей день этот отдел остается крупнейшим научным подразделением ПСТГУ.

В конце 1990-х годов по ходатайству Патриарха Алексия II исследователи ПСТБИ были допущены в Центральный архив ФСБ России, благодаря чему стало возможно значительно расширить источниковую базу изучения истории гонений на Русскую Православную Церковь. Главным результатом сотрудничества ПСТБИ с Центральным архивом ФСБ явилось издание сборника документов «Следственное дело Патриарха Тихона» в 2000 году. Сейчас отделом новейшей истории ПСТГУ готовится второе, расширенное издание документов о преследовании святителя Тихона безбожной властью. За 30 лет ПСТБИ-ПСТГУ выпустил сотни научных статей и книг, посвященных Патриарху Тихону и его сподвижникам. Последняя из них — монография священника Сергея Иванова «Святой Патриарх Тихон и изъятие церковных ценностей в 1922 году» — была удостоена в 2024 году первого места на конкурсе Издательского совета Русской Православной Церкви «Просвещение через книгу».

Помимо научно-исторического изучения подвига Патриарха Тихона в ПСТГУ проводится работа по увековечиванию его имени. Протоиереем Владимиром Воробьевым и сотрудницей отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Ольгой Хайловой были составлены служба и акафист Патриарху Тихону. На заседании Священного Синода 24 октября 2024 года эта служба была одобрена и принята для общецерковного использования (журнал № 118). Специалистами факультета церковных художеств ПСТБИ были созданы иконописные образы Всероссийского святителя.

Восемнадцатого ноября 2024 года в историческом московском Епархиальном доме (ныне главном здании ПСТГУ) в Лиховом переулке, где проходил Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 годов, избравший святителя Тихона на Патриаршество, открылась выставка, посвященная Патриарху. На основе этой стационарной выставки сотрудниками ПСТГУ готовится ее мобильный вариант, который будет в 2025 году предоставлен для экспонирования в епархиях Русской Православной Церкви. В ноябре 2025 года ПСТГУ будет проводить в Соборной палате бывшего Епархиального дома общецерковную научную конференцию, посвященную святому Патриарху Тихону и его времени. Готовится установка памятного знака в честь святителя Тихона на главном здании ПСТГУ.

Иерей Александр МАЗЫРИН,

кандидат исторических наук, доктор церковной истории, доктор теологии, профессор, заместитель заведующего отделом новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ